Глава 502 Разделённая Западная Пустыня.

В главном зале форта Рорун зрачки Гилберта отражали свет от Лампы Вечности.

- Барон Уильямс сообщил мне, что несколько дней назад к вам с визитом приходил герцог Кирилл Факенхаз. - Министр Иностранных Дел осторожно спросил: – Полагаю, он принёс с собой не только меч?

Фалес выдержал паузу.

- Он на самом деле многое мне сообщил.

Подросток проглотил кусок мяса. Его взгляд слегка сфокусировался, словно он о чём-то задумался.

– Он также заставил меня испытать тревогу.

Лицо Гилберта потемнело.

- Общение с разными людьми – это самый простой способ разобраться в их жизнях. – Гилберт продолжал говорить мягким тоном, но при этом он очень тщательно подбирал слова. – Однако, Ваше Высочество, пожалуйста, никогда не забывайте, что люди показывают вам лишь то, что хотят показать, особенно когда вы занимаете столь особую позицию и имеете чувствительный статус, - глубокомысленно произнёс сидящий напротив Фалеса граф.

Фалес опустил нож и вилку, задумавшись над словами Гилберта.

- Какое совпадение. Недавно граф Крома сказал что-то похожее. – В тоне Фалеса появился намёк на покорность и насмешку.

Гилберт посмотрел на него прямым взглядом, проглатывая заготовленные слова.

Фалес продолжил разбираться со своим ужином, пока Хитрый Лис Созвездия не вздохнул и не произнёс:

- Так как вы уже встречались с ними, Ваша Милость, какими, по-вашему, являются дворяне Западной Пустыни?

Руки Фалеса замедлились.

«Дворяне Западной Пустыни… Какие они люди?»

Фалес вспомнил моменты своих встреч с тремя дворянами: Факенхазом, Кромой и Боздорфом.

Принц сузил глаза.

- Они не дураки. Они знают тебя… Они знают, что мы делаем, как в Лагере Клинковых Клыков, так и в Благословенном городе.

Фалес в прострации посмотрел на горящее пламя.

Гилберт слегка нахмурился и произнёс, предварительно прочистив горло:

- И как они ответили? Я имею в виду… «нам»?

«Как они ответили…»

Фалес снова глубоко задумался, вспоминая, что он видел и слышал в Западной Пустыне.

- Сложно сказать. От герцога-защитника до присваивания графства, от четырёхглазого черепа до Ворона и Чёрного Льва, от молодых дворян до старых источников власти, я могу сказать, что они не ладят друг с другом. К тому же они имеют различные мнения по разным вопросам.

Фалес разрезал стейк - который Ди Ди и так разрезал на равные части - на маленькие неровные кусочки, после чего нахмурился и произнёс:

- Готов поспорить, что они плохо справятся со своими текущими проблемами.

Лицо Гилберта слегка исказилось под светом Лампы Вечности.

- Вот как?

Фалес кивнул, испытывая некоторую тревогу.

- И мы медленно заставляем их объединиться и сразиться с нами, их общим врагом.

- Кто именно вас беспокоит? – внезапно спросил Гилберт.

- Уильямс, - приподнял брови принц.

Вспомнив это имя, а также голову Кола в пустыне, Фалес почувствовал, что мясо у него во рту вызывает у него тошноту.

Гилберт внезапно кивнул, словно что-то понял.

Фалес проглотил еду и, не дожидаясь его ответа, спросил:

- Почему он, Гилберт? – Принц опустил нож с вилкой, повернулся к Гилберту и посмотрел на него серьёзным и озадаченным взглядом. – Почему этот безрассудный человек должен представлять в Западной Пустыне королевскую семью и Дворец Возрождения и даже управлять Лагерем Клинковых Клыков? – Фалес пожал плечами. – Он даже не может работать с людьми из Секретной Разведки.

Выражение лица Гилберта прошло через несколько метаморфоз.

- Ваше Высочество…

Однако Фалес не позволил ему перебить себя.

- На основе моего мнения, которое я составил о нём после наших коротких встреч… - Фалес поднял указательный палец и нахмурился. – Пока Легендарное Крыло находится в Лагере Клинковых Клыков, местные дворяне Западной Пустыни впадают во всё большее отчаяние. Их тревога растёт, а он всё сильнее отталкивает их от Дворца Возрождения. Это приводит к обострению конфликта между ними и королевской семьёй, вплоть до того, что они окажутся загнанными в угол и осмелятся рискнуть своими жизнями. Я не стану сравнивать его с Королевским Гневом, который груб, но временами весьма чувствителен, или с Цветком Крепости, взрослой и уравновешенной женщиной… - принц повернул голову и посмотрел на

Гилберта сложным взглядом. – Если говорить без всяких обиняков, даже Убийца Звезды знает, как себя нужно вести, по сравнению с Уильямсом, - удручённо произнёс Фалес, с трудом находя подходящее сравнение.

Гилберт сильно нахмурился и промолчал.

Он отвёл взгляд от принца и переместил его на хаотичную еду на подносе, на долгое время впадая в задумчивость.

Когда Фалес уже решил, что он не услышал вопроса, решив вернуться к своему ужину…

- Вы всё также наблюдательны и умны, как и шесть лет назад, Ваш Высочество.

Гилберт вздохнул. Его взгляд заострился.

- Однако, Ваша Милость, я думаю, что вы должны выйти за рамки и рассмотреть картину на уровне королевства. При рассмотрении ситуации в Западной Пустыне рассмотрите широту истории и нашу перспективу.

«Уровень королевства, широта истории, наша перспектива…»

Фалес моргнул в замешательстве.

- Отставим в сторону мелкую знать и поговорим о Трёх Великих Семьях Западной Пустыни. Они имеют различное отношение к Дворцу Возрождения. – Гилберт с улыбкой выпрямился на стуле, выглядя прилежным учителем, как и шесть лет назад. – Один их них мягкий и консервативный, другой агрессивный и недовольный, а третий выглядит жалко и не имеет чёткой позиции. Как, по-вашему, что эта ситуация означает для нас?

Фалес откинулся на спинку стула и задумался.

«Мягкий, агрессивный, жалкий».

Молодой парень, человек среднего возраста и старик. Ворон, Чёрный Лев и Череп.

- Это хорошо. – Фалес старался напомнить себе, что он принадлежит семье Джейдстар и поэтому должен говорить правильно. – Когда оппонент – если Западная Пустыня наш оппонент – разделён и разобщён - он ослаблен. Это сыграет нам на руку, если мы захотим атаковать и проникнуть в цитадель врага. – Фалес презрительно пожал плечами. – Однако нашим планом в этой ситуации является… Уильямс? Серьёзно?

Гилберт улыбнулся при виде преувеличенного выражения лица Фалеса.

- Пока мы планируем атаковать и проникнуть в цитадель врага… - Гилберт посмотрел на Фалеса таким взглядом, которым он смотрел на него на их уроках шесть лет назад. Его глаза были наполнены одобрением и похвалой. – Разве это не то же самое, что вы сделали в Экстедте шесть лет назад?

Фалес опешил, осознавая, что по сравнению бесструктурными и наводящими вопросами Старого Ворона, вопросы Гилберта были гораздо прямолинейнее. Они имели очевидную цель и направление.

- Да, как в Экстедте, - хмуро кивнул принц. – Если только мы не заставим их объединиться, забыть их прошлые конфликты и сразиться… против семьи Джейдстар. – Фалес с трудом

сглотнул. – И всё благодаря одному красавчику, размахивающему обоюдоострым копьём.

Гилберт кивнул и рассмеялся.

- Пожалуйста, не поймите меня неправильно, Ваша Милость. Я высоко ценю ваши мысли. Однако, Ваше Высочество, выбор нашей стратегии зависит от нашего оппонента.

Вскоре Фалес обнаружил, что Гилберт был даже прямолинейнее Путрея, любящего задавать риторические вопросы, полные насмешки и сарказма.

- Экстедт был нашим первым врагом после основания Созвездия сотни лет назад. Эту распространившуюся на тысячи миль нацию легко защищать и трудно атаковать, она имеет грозные обычаи, дикую порочную природу, сильную армию и коней, а также могущественных мастеров. Они являются нашими грозными природными врагами, с которыми мы не могли с уверенностью справиться, даже когда находились на пике своей формы.

Казалось, на министра Иностранных Дел нахлынула волна сентиментальности. Выдержав небольшую паузу, он тихо продолжил:

- Для нас разделение Экстедта является лучшим из возможных вариантов по сравнению с объединением королевства Великого Дракона. – В следующую секунду взгляд Гилберта изменился. – Но Западная Пустыня? Это территория Созвездия, а её сюзерены – вассалы Его Величества. Они занимают угол шахматной доски. По нашему мнению они находятся в наших руках, и мы уверены в своей победе. – Взгляд Гилберта стал пронзительным. – В подобных обстоятельствах хаос и разделение в углу доски сыграют нам на руку?

- Почему ты так говоришь? – озадаченно нахмурился Фалес.

Гилберт рассмеялся и прочистил горло. Он посмотрел на пламя лампы и продолжил говорить:

- Две тысячи лет назад процветающая Древняя Империя распространилась по континенту, управляя двумя территориями, пятью округами и девятнадцатью провинциями.

Лишь в этот момент Фалес почувствовал тени Старого Ворона и Путрея в тоне Гилберта.

- Однако то, что доставляло больше всего проблем Столице Триумфа и Трону Пегаса в этих двадцати шести установленных местах, это не сильный Север, древние шовинистические королевства, крутые Бесплодные Холмы, сложное Зелёное Сердце, трудные для приручения прерии Селе, дикие неданцы, и даже не труднодоступный Океан Пламени или дальний восток вне пределов досягаемости… - тон Гилберта изменился. – Это была Земля Шипов, расположенная на юго-западе Империи. Это было отдалённое и незначительное место.

«Земля Шипов».

Фалес вспомнил мировую географию, которую изучал на Севере. К счастью, северяне не считали, что есть необходимость в сокрытии информации о Земле Шипов.

Вспомнив о том, что он изучал, Фалес спросил осторожно:

- Дело было в их консервативной природе, отрицающей иностранное правление? Вплоть до того, что они отрицали правление Империи? Я наткнулся на старую поговорку в одной из северных книг, которая звучит так: «люди Земли Шипов рождены, чтобы сражаться против своих правителей».

Гилберт кивнул. Его взгляд наполнился признательностью.

- Северяне, наконец-то, решили начать читать. Да, Ваше Высочество, вы правы. Но всё простирается ещё дальше: люди Земли Шипов не только отрицают правление иностранцев, они даже отрицают правление собственных людей.

Фалес посмотрел на него озадаченным взглядом.

Гилберт улыбнулся.

- Задолго до появления Империи Земля Шипов была знаменита своей разобщённостью и хаосом. Со всех сторон массово поднимались военачальники, пока повсюду были олигархи. Волнения не были для них редкостью. Даже религиозные практики не могли объединить людей, а если этого не могла сделать религия, что уж было говорить о нахождении лидера, за которым могли последовать люди. Подобное положение вещей доставляло проблемы Империи. Империя легко покорила Землю Шипов, в итоге обнаруживая, что править ей гораздо сложнее, чем покорить. Казалось, Империя завязла в болоте, не способная продвинуться вперёд. Когда они хотели провести политику контроля через объединение, они не смогли найти ни одного подходящего человека в провинции, который бы смог завладеть сердцами людей. Когда они пытались устрашить их военной мощью, каждый раз после убийства лидера бунтовщиков силу набирали его оппоненты или сторонники, через несколько лет устраивая очередной переворот в Земле Шипов. – Гилберт тихо фыркнул. В его тоне появилось лёгкое презрение. – Эта уникальность Земли Шипов сохранялась в ней на протяжении тысячи лет, пока не пала Империя. Причём её можно увидеть даже в нынешнем поколении. Даже после Битвы Искоренения, королевство Алумбия и Коллегия Тарунди, построенные на старой территории Земли Шипов, никогда не перестают доставлять проблемы. Королевская семья Алумбии выглядит так, будто их поставили надзирать за королевством и каждый сезон менять правителя, в то время как в Коллегии Тарунди регулярно вспыхивают внутренние распри.

Фалес серьёзно слушал рассказ Гилберта.

- Ты хочешь сказать, что для нас Западная Пустыня как Земля Шипов для Империи? Несмотря на то, что это место находится под нашим контролем, нам трудно поддерживать в нём стабильное правление?

Гилберт выдержал небольшую паузу, словно подыскивал правильные слова.

- Я бы не сказал, что сходство абсолютно, но… - граф посмотрел на Фалеса серьёзным взглядом. – Скажите, Ваше Высочество, если бы вы были вашим отцом, перед лицом влиятельных дворян из Трёх Великих Семей Западной Пустыни, чья власть передаётся с древних времён и которые имеют политические конфликты, а также собственные мысли, чьи позиции время от времени меняются до такой степени, что тяжело сказать, кто является другом, а кто врагом, кого вам стоит наградить, атаковать, соблазнить, поддержать, кому протянуть руку?

Этот вопрос ошеломил Фалеса.

- Судя по тому, что я видел… - Вспомнив всё, что он видел и слышал за последние несколько дней, принц осторожно ответил: - Вероятно, я должен наградить Крома за их способность отличать правильное от неправильного, и верное понимание текущего положения дел.

Гилберт промолчал, посмотрев на Фалеса ожидающим взглядом.

Фалес продолжил неуверенно:

- Я должен атаковать Боздорфов за их высокомерную позицию и прямолинейность. Также я должен переманить Факенхазов на свою сторону, потому что они долго не выражают свою позицию, вероятно, ожидая наилучшего предложения от одной из сторон.

Глаза Гилберта засияли.

- Очень хорошо. Мы думали так вначале.

Фалес нахмурился, услышав его странный тон.

- Но?

Как и ожидалось, Гилберт улыбнулся и продолжил с того места, на котором остановился принц:

- Но через несколько лет после Кровавого Года, когда Уильямс ещё не был бароном, от крупных вопросов о вербовке новобранцев, налоговых реформ и слияния земель, до незначительных вопросов награждения, наказания, присуждения титулов и званий, какая бы национальная политика не пропагандировалась или какой бы закон не пытался быть реализован… - Взгляд Гилберта стал резким, как и его тон. – Когда Дворец Возрождения делал что-то с доброй волей и в предписанном порядке, например, пытался реализовать закон о своевременной вербовке или рассматривал важное дело Войны в Пустыни, консерваторы Крома всегда ходили вокруг да около, демонстрируя внешнюю преданность, но при этом оказывая внутреннее сопротивление. Когда Его Величество предпринял примирительный шаг в форме поддержки граждан, например, он приостановил закон об освобождении от налогов для приграничных округов, тем самым демонстрируя свою добрую волю и способность идти на компромисс, Боздорфы были не удовлетворены тем, что они получили. Им хотелось большего. Они также сражались до самого конца. Когда Вечная Звезда решила ударить в полную силу, чтобы наказать дворян, пренебрегающих законом о центральном налоге, на сцену внезапно вышли незваные Факенхазы. Герцог Факенхаз изобразил из себя дурака и рассказал о проблемах Западной Пустыни всей нации, полностью разрушая наш план.

«Что?»

Слушая различные дела, произошедшие в прошлом, Фалес всё сильнее хмурился.

«Это другая… сторона Западной Пустыни?»

- Мелкая знать поголовно выбрала их сторону, - со скорбными нотками в голосе произнёс Гилберт. – Нет, этот вопрос охватывает не год или два, и не несколько поколений. За последние несколько десятилетий или даже столетий, когда бы новая королевская власть или новая политика не вводились в Созвездии, каждая оппозиционная партия в Западной Пустыне находила подходящее ей место. Будь то Чёрные Львы, известные своей упёртостью, с виду послушные Однокрылые Вороны или хитрый и проницательный Четырёхглазый Череп, стоящий в стороне и делающий вид, что его ничего не касается.

Чем больше Фалес узнавал, тем страшнее ему становилось.

- Что бы мы ни делали, три разобщённые группы всегда разыгрывали неожиданную карту. Они так хорошо играют в эту игру, что могут расслабленно играть с любым раскладом на руках. Они уворачиваются, чтобы выйти из поля зрения, ведут себя бесстыдно и задерживают наши

планы или выступают с прямым ударом. Они настолько хорошо противостоят нам, что в какой-то момент мы оказываемся застигнутыми врасплох и добиваемся лишь половинного результата.

Слова Гилберта содержали в себе сильную тревогу.

- Со стороны кажется, будто они не могут поладить друг с другом в Западной Пустыне, однако когда выходит новый приказ короля, они практически всегда действуют заодно. Они прикрывают друг друга, вместе работают в различных аспектах и выступают со своевременными хитро придуманными препятствиями, растворяя наши усилия по улучшению Западной Пустыни и всего королевства.

В главном зале продолжал ярко гореть свет. На посту произошла смена нескольких королевских гвардейцев, которые понятливо выдерживали дистанцию, чтобы не мешать разговору Гилберта и нового герцога Звёздного Озера.

Фалесу потребовалось много времени, чтобы обдумать слова Гилберта.

«Но…»

- Гилберт, ты хочешь сказать, что… - Фалес в неверии повернул голову, - …Три Великие Семьи Западной Пустыни, демонстрирующие внешнюю разобщённость – в действительности делают это намерено? На самом деле они действуют заодно?

Фалес подумал об ужасающей улыбке Факенхаза, искреннем отношении Дерека и властных манерах Боздорфа.

От разговоров о том, что «власть рождается в насилии» до Часового, от истории Благословенного города до шуток о Коэне, а также ослепительный флаг с девятиконечной звездой…

В этот момент Фалес почувствовал себя так, будто кто-то… разбил зеркало.

На полу остались лежать разбитые кусочки стекла, в которых отражались многочисленные лица, которые нельзя было собрать вместе.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1287814